

УДК 316.622

https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/80

СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

©*Кайкыбашева А. К.*, SPIN-код: 7025-0727, канд. филол. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, aizada72@bk.ru

©*Пахирова Д. И.*, ORCID: 0000-0002-0806-9518, SPIN-код: 7349-5572, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, dpakhirova@mail.ru

©*Жетибаева А. Ж.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

SYMBOLISM OF FLOWERS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

©*Kaikybasheva A.*, SPIN-code: 7025-0727, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, aizada72@bk.ru

©*Pakhirova D.*, ORCID: 0000-0002-0806-9518, SPIN-code: 7349-5572, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, dpakhirova@mail.ru

©*Zhetibaeva A.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматривается значение цветов в коммуникативных контекстах. Цвета выступают универсальными средствами коммуникации, однако их интерпретация может существенно варьироваться в зависимости от культурного фона. Во введении подчеркивается актуальность данной темы в условиях глобализирующегося мира. В статье подробно анализируется символика отдельных цветов в различных культурах. В частности, значение красного цвета в западной культуре может отличаться от его восприятия в азиатских обществах. Для иллюстрации многообразия цветовой символики используются конкретные примеры и кейс-стади. Статья предоставляет глубокое понимание роли цветовой символики в межкультурной коммуникации и подчеркивает значимость культурной чувствительности для эффективного межличностного взаимодействия в глобализованном мире.

Abstract. Investigates the role of color symbolism in communicative contexts. While colors serve as universal means of communication, their interpretation varies considerably across cultural backgrounds. The relevance of this topic is heightened in the context of globalization, which amplifies intercultural interactions. The study provides a detailed analysis of the symbolic meanings of individual colors in diverse cultural settings. In particular, the connotations of the color red in Western societies may differ substantially from those in Asian contexts. To illustrate the variability and cultural specificity of color perception, the analysis draws on selected examples and case studies. The findings offer a nuanced understanding of how color symbolism shapes intercultural communication and underscore the critical importance of cultural awareness and sensitivity for effective interpersonal interactions in a globalized world.

Ключевые слова: цветовая символика, черный, белый, красный, синий, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика, прототипы, психолингвистический эксперимент, интерпретация, язык и нация.

Keywords: color symbolism; black; white; red; blue; intercultural communication; cognitive linguistics; prototypes; psycholinguistic experiment; interpretation; language and nation.

Целью работы является сравнительное исследование цветовых значений в немецком и кыргызском языках в контексте межкультурной коммуникации. Цвета в различных народах и

общества зачастую имеют различные значения. Они являются важной составляющей частью культуры, служат средством выражения эмоциональных состояний, а также используются для описания природных явлений. В силу этого цвета в рамках общества или языкового сообщества функционируют как конвенциональные символы, которым приписываются духовные, религиозные и культурные значения. Осмысление символики цветов в рамках чужих языковых картин мира представляет значительную сложность. В окружающей действительности цвета оказывают определенное воздействие на человека: например, красный стимулирует, зеленый оказывает успокаивающее влияние и т.д. Исследования индейских языков (в первой половине XX века в Америке) показали, что семантические поля, в том числе цветовые, отражают различия между языками и соответствующими им картинками мира. Гипотеза, сформулированная Эдвард Сепир и Бенджамин Ли Уорф, положила начало так называемому лингвистическому релятивизму, согласно которому язык является результатом когнитивной деятельности. Он отражает то, каким образом люди концептуализируют мир, и, в свою очередь, влияет на интерпретацию окружающей действительности. Однако концепция языковой картины мира восходит к Вильгельм фон Гумбольдт, который рассматривал язык как особую форму проявления духа нации. Связь языка и нации особенно ярко проявлялась в эпоху реформ, что отражено в крылатом выражении: «нация живет в своем языке». Различные факторы влияют на то, какой цвет приписывается объекту как характерный. В ряде случаев наблюдаются межъязыковые различия, поскольку один и тот же объект может рассматриваться с разных точек зрения. Например, в кыргызском языке — «көк чай», в русском — «зеленый чай», в немецком — “grüner Tee”.

Цвета в различных народах и обществах зачастую имеют разные значения. Они являются важным элементом культуры, служат средством выражения эмоциональных состояний, а также используются для описания природных явлений. В силу этого цвета в рамках общества или языкового сообщества функционируют как конвенциональные символы, которым приписываются духовные, религиозные и культурные значения. Как в христианской, так и в исламской культурах до настоящего времени отдельные цветообозначения используются в качестве символов духовных явлений: например, черный — символ смерти (христианство, ислам); красный — символ дьявола (христианство, ислам); зеленый — символ пророка, надежды и мира (ислам). Понимание символики цветов в рамках чужих языковых картин мира представляет значительную трудность. Символическое значение цветов особенно ярко проявляется во фразеологизмах. В связи с этим в качестве материала для культурно-семиотических исследований чаще всего выбираются фразеологические единицы с цветовой символикой [1].

Белый цвет в кыргызской культуре является символом святости, чистоты и невинности. Женщины с белым лицом считаются у кыргызов красивыми (сравнения: «белая как молоко», «как яйцо»). Характерной особенностью кыргызского фольклора является использование компонента «ак» (белый) в женских именах, подчеркивающего их красоту, например: *Акмөөр-Актөөр*, *Аксамай-Аксамай*, *Акмарал-Акмарал*, *Акмаанай-Актаанай*. Кроме того, в кыргызском языке существует слово «аксакал – *aksakal*» (буквально «белая/седая борода-weißer/grauer Bart»), обозначающее уважаемого пожилого человека, старейшину рода. Примеры: «ак кол» (*ak kol*) — человек, избегающий тяжелого, грубого физического труда; «ак көңүл» (*ak köñül*) — добрый, добродушный, отзывчивый, искренний человек; «ак сөөк» (*ak söök*) — аристократия, «голубая кровь»; 2. утонченный, изящный «ак сүтүн актоо» (*ak sütün aktoo*) — оправдать надежды матери.

Как в кыргызской, так и в немецкой культурах белый цвет ассоциируется с духовностью и потусторонним миром. Кроме того, белый цвет символизирует невинность, чистоту и опрятность, что подтверждается следующими немецкими фразеологизмами: «eine weiße Weste haben» — быть невинным; иметь чистую репутацию «weiß werden» — побледнеть лицом, побелеть; «der weiße Tod» — белая смерть, погибнуть в снегу и льду; «ein weißer Rabe» — необычный, исключительный человек; «ein weißer Fleck auf der Landkarte» — неизученная, неизвестная территория; «weißer Sonntag» — первое воскресенье после Пасхи; «einen Mohren weißwaschen» — пытаться сделать невозможное; «schwarz auf weiß» — в письменном виде; «jemandem nicht das Weiße im Auge gönnen» — завидовать, быть недоброжелательным; «weiße Mäuse sehen» — испытывать галлюцинации. «ganz in Weiß» (знач.: быть одетой в свадебное платье).

Черный. В кыргызском языке для обозначения черного цвета используется слово «кара». Данное слово восходит к древнетюркскому языку и встречается уже в орхонских надписях. В исламской традиции черный цвет является священным: это цвет камня в Каабе, а также покрывала, которым она накрыта [2].

В этом смысле в тюркской культуре черный цвет может оцениваться положительно: «кара далы» (kara daly) — немолодая женщина, которая никогда не выходила замуж; в кыргызской языковой картине мира употребляется с оттенком неодобрения или пренебрежения. Поскольку кыргызы исповедовали ислам, брачный возраст традиционно устанавливался в пределах 12–14 лет; Кара жан (kara dshan), кара баш (kara basch) — одиночество; Кара жолтой (kara dsholtoi) — человек или явление, приносящие несчастье. Общегерманское прилагательное «schwarz» («чёрный») первоначально означало «темный, грязного цвета». В качестве символа черный цвет переносится на явления, происходящие скрытно, в тайне [3].

Кроме того, в христианстве черный цвет символизирует смерть. В раннехристианский период на похоронах носили белую одежду, поскольку смерть воспринималась как переход в иной мир. Однако примерно с XI века черный цвет стал основным в одежде духовенства (священников и пасторов). Вследствие этого на похоронах одежда умершего стала белой, а траурных — черной [4].

Как в немецкой, так и в тюркской культурах черный цвет преимущественно ассоциируется с незаконностью, запретностью и аморальностью. Это отражается в многочисленных фразеологизмах с негативной оценкой и отрицательными эмоциями: «jemandem den Schwarzen Peter zuschieben» — переложить ответственность или вину на другого; «warten können, bis man schwarz wird» — ждать напрасно, безрезультатно; «etwas schwarz auf weiß haben» — иметь что-либо в письменном виде; «die schwarze Kunst» — колдовство; «ein Brief mit schwarzem Rand» — письмо с известием о смерти; «sich schwarz ärgern» — сильно злиться; «schwarzer Humor» — черный юмор; «schwarz tragen» — носить траурную одежду; «schwarzgeld» — нелегальные деньги, незаконно полученные средства; «schwarzfahren» — ехать без билета; «schwarze Liste» — черный список или объектов, подлежащих ограничению или дискриминации; «ins Schwarze treffen» — попасть в точку, добиться успеха; «sich etwas schwarz anmalen» — ожидать худшего; «etwas ist schwarz von Menschen» — огромное скопление людей; «schwarz über die Grenze gehen» — нелегально, незаконно пересечь границу; «schwarzarbeit» — нелегальная работа, неофициальная оплачиваемая деятельность; «das schwarze Schaf der Familie» — «паршивая овца» в семье, человек, отличающийся от остальных в худшую сторону; «der schwarze Markt» — черный рынок; «ein schwarzer Tag» — неудачный день; «schwarze Magie» — магия, направленная на причинение вреда.

Синий. В кыргызском языке синий цвет обозначается словом «көк» (kök). У древних тюркских народов, находившихся под влиянием шаманизма, этот цвет символизировал небо (Gök) и небесное божество (Кёк Тенгри), то есть ассоциировался с возвышенным и божественным [5].

В исламской культуре синий цвет также связан с небом и морем и нередко ассоциируется с бесконечностью. Понятие «көк» в древнетюркском языке охватывало переходные оттенки от синего к зеленому. Поэтому людей с голубыми или зелеными глазами в некоторых тюркских регионах называют «kök köz», что может иметь отрицательную коннотацию. Согласно шаманистским представлениям, такие люди способны обладать «дурным глазом», то есть приносить несчастье. В христианской традиции синий цвет считается цветом неба и всего небесного [3, 6].

Он символизирует также бессознательное и душу, а кроме того ассоциируется с неизвестным, дальним, духовным и божественным. В эпоху романтизма в немецкой культуре «синий цветок» выступает символом тоски, любви и стремления к бесконечному. Ниже приведены немецкие фразеологизмы с компонентом «blau»: «einen blauen Montag machen» — не выходить на работу в понедельник; «das Blaue vom Himmel versprechen» — обещать невозможное; «einen Tag blau machen» — прогулять работу или школу; «der blaue Planet» — Земля; «ins Blaue fahren» — отправиться в поездку без определенной цели; «ins Blaue hinein reden» — говорить необдуманно; «sein blaues Wunder erleben» — испытать неприятный сюрприз; «einen blauen Brief erhalten» — получить предупреждение (из школы или с работы); «blau werden» — напиться; «grün und blau vor Augen werden» — испытать сильный шок; «jemanden grün und blau schlagen» — сильно избить; «sich grün und blau ärgern» — сильно злиться; «mit einem blauen Auge davonkommen» — легко отделаться; «blaublütig sein» — быть аристократического происхождения; «blau anlaufen lassen» — напиться (разг.); «ein blaues Auge haben» — иметь синяк под глазом; «blaue Bohnen» — пули.

Серый. Как в кыргызском, так и в немецком языках «серый» цвет обозначает тусклый оттенок, находящийся между белым и черным, и в обеих культурах ассоциируется с неопределенностью и неизвестностью. Кроме того, в немецком языке древнегерманское прилагательное «grau» (mhd. grā, ahd. grāo, niederl. grau, engl. gray) связано с представлениями о старости, давно прошедших временах, а также о нищете и запустении [3].

Подавленное настроение и скука в немецкой культуре также символизируются серым цветом [6].

В кыргызском языке для обозначения серого цвета используются слова «кыр» и «боз». Лексема «кыр» восходит к древнетюркскому языку и преимущественно употребляется при описании масти лошадей светло-серого цвета, например «боз ат» [7].

Примеры из немецкого языка с компонентом «grau»: «in grauer Zukunft» — в отдаленном будущем; «in grauer Vergangenheit» — в далеком прошлом; «bei Nacht sind alle Katzen grau» — в темноте различия стираются; «graue Haare wachsen lassen» — сильно переживать; «alles grau in grau sehen» — быть пессимистом; «der graue Alltag» — однообразная, унылая повседневность; «das graue Elend haben» — быть глубоко несчастным; «die graue Eminenz» — влиятельное лицо, действующее скрытно; «eine graue Maus sein» — быть неприметной (обычно о женщине); «graues Wetter» — пасмурная, унылая погода. Примеры из кыргызского языка с «серый»: «boz büdömük» (букв. «серо-туманный») — неясный, непонятный; «boz koydon joosh» — спокойный, тихий; «boz (adam)» (букв. «серый человек») — необразованный человек; «bozorgon aba» (букв. «серое небо») — пасмурная погода.

Зеленый. Зеленый цвет в кыргызской культуре считается священным, поскольку символизирует пророка и рай [2].

Созерцание зеленого нередко приравнивается к духовному акту. В кыргызском языковом сознании этот цвет ассоциируется с положительными эмоциями — счастьем, надеждой, миром и успехом. В немецком языке древнегерманское прилагательное «grün» (nhd. grüne, ahd. grüon, niederl. groen, engl. green) первоначально означало «расти», «прорасти» [3].

Как и в исламской традиции, в христианстве зеленый цвет также связан со священными значениями: жизнью, ростом, обновлением, воскресением и милосердием. Например, в старинных изображениях крест Христа нередко изображался зеленым [4].

В немецкой культуре зеленый цвет имеет как положительные, так и отрицательные коннотации: с одной стороны, он ассоциируется с молодостью, щедростью, оптимизмом, свежестью и природой; с другой — с незрелостью, безразличием, застойностью, ядовитостью (ядовито-зеленый), завистью и демоническим началом [6].

Примеры из немецкого языка с «grün»: «der Grünschnabel» — неопытный человек; «ins Grüne fahren» — поехать на природу; «ach du grüne Neune» — выражение удивления (с негативным оттенком); «jemanden grün und blau schlagen» — сильно избить; «sich grün und blau ärgern» — сильно злиться; «ein grüner Junge/Bengel» — незрелый, дерзкий юноша; «auf keinen grünen Zweig kommen» — не добиться успеха; «jemanden deckt der grüne Rasen» — кто-то умер и похоронен; «jemanden über den grünen Klee loben» — чрезмерно хвалить; «eine grüne Hand haben» — иметь способности к выращиванию растений; «grüne Weihnachten» — Рождество без снега; «grüne Minna» — полицейская машина для перевозки заключенных; «jemandem grünes Licht geben» — дать разрешение; «alles ist im grünen Bereich» — все в порядке, под контролем.

Желтый. Немецкое прилагательное цвета «gelb» восходит к древневерхнегерманскому «gelo». В кыргызском языке прилагательное «сары» фиксируется уже в орхонских надписях в формах «sarig», «saru» [8].

Как в кыргызской, так и в немецкой культурах желтому цвету в значительной степени приписываются отрицательные коннотации. Он ассоциируется с трусостью, завистью и слабостью. В христианско-западноевропейской культурной традиции желтый цвет считался нежелательным и связывался с маргинализированными группами (например, еретиками, предателями, женщинами низкого социального статуса) [6].

Следует, однако, отметить, что в более ранние эпохи желтый цвет символизировал свет и просветление. Он также ассоциировался с пробуждением природы и целительной силой. Например, при лечении желтухи использовались желтые растения (одуванчик, зверобой, калужница и др.) [4].

В кыргызской культуре аналогично применялась практика лечения: новорожденных с желтухой в некоторых регионах заворачивали в желтые ткани. Примеры из немецкого языка с компонентом «gelb»: «gelb vor Neid werden» — сильно завидовать; «nicht das Gelbe vom Ei sein» — быть не самым лучшим; «jemanden grün und gelb schlagen» — сильно избить; «grün und gelb vor Ärger werden» — сильно злиться. Примеры из кыргызского языка с «сары»: «sary chychkan» (букв. «желтая крыса») — коварная светловолосая женщина; «sary kagaz aluu» (букв. «получить желтый конверт») — получить уведомление об увольнении (в турецкой практике); «sargaryp kütüü» (букв. «пожелтеть, как зола») — долго ждать. Следует отметить, что в немецком языке выражение «gelb vor Neid werden» отражает негативную оценку, связанную с завистью, тогда как выражение «das Gelbe vom Ei» само по себе имеет положительное значение (нечто наилучшее), однако в отрицательной форме («nicht das Gelbe vom Ei») приобретает противоположный смысл.

Красный. Немецкое прилагательное цвета «rot» [3] в христианской культуре является символом обновления жизни, а также обозначает искупительную жертву Христа и кровь мучеников [6].

В христианском искусстве красный цвет связан также с идеей Троицы. Кроме того, как в тюркских, так и в немецкой культурах красный цвет символизирует сильные эмоции: страсть, гнев, раздражение, любовь и ненависть. Примеры из немецкого языка с «rot»: «rot sehen» — сильно злиться; «den roten Teppich ausrollen» — торжественно встречать; «vor Wut rot anlaufen» — покраснеть от гнева; «rot werden» — покраснеть (от стыда, гнева или волнения); «der rote Faden» — сквозная тема, лейтмотив; «sich die Augen rot weinen» — сильно плакать; «etwas rot im Kalender anstreichen» — выделить важную дату; «in die roten Zahlen kommen» — понести финансовые убытки; «keinen roten Heller wert sein» — ничего не стоить; «knallrot werden» — сильно покраснеть. Примеры из кыргызского языка с «кызыл»: «uiyalgandan kyzaryp» — покраснеть от стыда, гнева или смущения; «atschuulanyp kyzaryp» — покраснеть от сильного гнева; «biröönün ayaguna kyzyl kilem töschöö» — «расстелить красную дорожку», т.е. торжественно встретить; «dshüsünö kyzyl dshügürüp» — сильно покраснеть от волнения или выглядеть очень здоровым.

Заключение

В настоящее время общепризнанным является положение о том, что белый свет представляет собой совокупность всех спектральных цветов. Это было доказано Исаак Ньютон в 1666 году: ученый пропустил свет через стеклянную призму и установил, что белый свет разлагается на отдельные цвета, подобно радуге. Эти цвета получили название спектральных и послужили основой для построения цветового круга. Согласно данной теории, красный, зеленый и синий рассматриваются как основные цвета, сумма которых дает белый, тогда как черный интерпретируется как отсутствие света. Методология Ньютона неоднократно подвергалась критике, прежде всего его «количественный метод», на котором в значительной степени основывались его достижения в оптике, механике и математике. Одним из наиболее известных критиков был Иоганн Вольфганг фон Гёте. В своих «Zahme Xenien» («Кроткие ксении») написанных после 1815 года, он иронически отзывался о методе Ньютона, указывая на искусственность экспериментов, проводимых в затемненной комнате. Согласно цветовой теории Гёте XVIII века, существует шесть основных цветов: *пурпурный, красно-желтый, желтый, зеленый, синий и красно-синий*. Взаимные переходы между ними образуют непрерывный цветовой круг, который Гёте использовал для символического описания духовной и эмоциональной жизни человека. При этом представление о базовых цветах, не сводимых к другим, во многом обусловлено культурными традициями. Наиболее распространенная европейская модель выделяет три *первичных цвета* — *желтый, красный и синий*, из которых образуются все остальные (вторичные и третичные). При смешении этих цветов возникает серо-черный оттенок. Цветовая теория Гёте оказала значительное влияние на последующие концепции цвета, развивавшиеся вплоть до современности. Помимо знания значений и воздействия цветов, важную роль играет их целесообразное использование. Цвета выполняют информационную функцию и служат ориентиром для восприятия, способствуя эффективной коммуникации и передаче дополнительных смыслов адресату. Значение цветообозначений может варьироваться в различных культурах и определяется культурными, историческими, религиозными и социальными факторами. В кыргызской и немецкой культурах можно выделить следующие обобщенные ассоциации: синий (көк-kök) — в кыргызской культуре ассоциируется с чистотой, свободой и небом, обладает также духовным значением и может связываться с божественным началом; красный (кызыл-kyzyl) — символизирует любовь, страсть и мужество, благополучие и удачу, традиционно широко используется в кыргызских коврах и тканях; белый (ак-ak) — олицетворяет чистоту, мир и невинность, часто связан с традиционной одеждой и играет важную роль в свадебной культуре; зеленый (жашыл-dshashyl) — связан природой, плодородием, молодостью, символизирует

надежду и рост. В контексте веб-дизайна цвета используются для привлечения внимания пользователя к ключевым элементам и для навигации по содержанию. В этой связи сформировались определенные практические рекомендации: в частности, не рекомендуется использовать более четырех базовых цветов во избежание перегрузки восприятия. Кроме того, в рамках одного документа или информационного ресурса цветовое оформление должно быть последовательным и единообразным.

Список литературы:

1. Malá J. Phraseologie-Blütezeit einer linguistischen Disziplin:(eine Reise durch die Phraseologielandschaft) // *Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik*. 2005. V. 19. №1. P. 65-77.
2. Schimmel A. *Die Zeichen Gottes: die religiöse Welt des Islam*. CH Beck, 1995.
3. Drosdowski G., Müller W., Scholze-Stubenrecht W. *Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache // Die Geschichte der deutschen Wörter bis zur Gegenwart*. Duden. 1989.
4. Immoos F. *farbe //Energie der Farbe*. Amsterdam. 2009.
5. Tanyu H. *İslâmlıktan önce Türklerde tek tanrı inancı*. 1980.
6. Welsch N., Liebmann C. C. *Farben: natur, technik, kunst*. Springer-Verlag, 2018.
7. Küçük S. *Tarihî Türk lehçelerinde renk adlandırmaları // Turkish Studies*. 2010. V. 5. №1. P. 556.

References:

1. Malá, J. (2005). *Phraseologie-Blütezeit einer linguistischen Disziplin:(eine Reise durch die Phraseologielandschaft)*. *Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik*, 19(1), 65-77.
2. Schimmel, A. (1995). *Die Zeichen Gottes: die religiöse Welt des Islam*. CH Beck.
3. Drosdowski, G., Müller, W., & Scholze-Stubenrecht, W. (1989). *Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Die Geschichte der deutschen Wörter bis zur Gegenwart*. Duden, 7.
4. Immoos, F. (2009). *farbe. Energie der Farbe*. Amsterdam.
5. Tanyu, H. (1980). *İslâmlıktan önce Türklerde tek tanrı inancı*.
6. Welsch, N., & Liebmann, C. C. (2018). *Farben: natur, technik, kunst*. Springer-Verlag.
7. Küçük, S. (2010). *Tarihî Türk lehçelerinde renk adlandırmaları*. *Turkish Studies*, 5(1), 556.

Поступила в редакцию
12.04.2026 г.

Принята к публикации
20.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кайкыбашева А. К., Пахирова Д. И., Жетибаева А. Ж. Символика цветов в межкультурной коммуникации // *Бюллетень науки и практики*. 2026. Т. 12. №6. С. 650-656. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/80>

Cite as (APA):

Kaikybasheva, A., Pakhirova, D., & Zhetibaeva, A. (2026). A Symbolism of Flowers in Intercultural Communication. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 650-656. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/80>